

ПОЗИЦИЯ

ДМИТРИЙ
РОГОЗИН
НАТО И РОССИЯ
НАШ ОТВЕТ НА УГРОЗЫ ЗАПАДА

Дмитрий Олегович Рогозин
НАТО и Россия. Наш ответ на угрозы Запада
Серия «Позиция»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11815950

*Дмитрий Рогозин. НАТО и Россия. Наш ответ на угрозы Запада: ТД Алгоритм; Москва; 2015
ISBN 978-5-906798-86-2*

Аннотация

Дмитрий Рогозин – российский политик и государственный деятель. До декабря 2011 года он являлся чрезвычайным и полномочным послом России при Организации Североатлантического договора (НАТО) в Брюсселе; с декабря 2011 года был назначен заместителем председателя правительства Российской Федерации, председатель Военно-промышленной комиссии при Правительстве РФ.

В данную книгу вошли наиболее интересные публикации Дмитрия Рогозина, в которых идет речь о жесткой борьбе за национальные интересы России на международной арене. Автор рассказывает о том, как силы НАТО неотвратимо приближаются к нашим границам: представляет ли все это прямую угрозу безопасности России, не находимся ли мы в преддверии новой мировой войны? Можно ли договориться с Североатлантическим блоком или это утопия?

Дмитрий Рогозин дает исчерпывающие ответы на эти вопросы.

Содержание

Вместо предисловия. Расширение НАТО на Восток	5
Вопросы к НАТО	9
О «рекомендациях» НАТО	10
НАТО искала себе врага и нашла – в лице России	17
Россия намерена действовать ответственно и прагматично	22
Мы будем терпеливо работать с нашими партнерами...	28
В НАТО идет борьба по вопросу	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Дмитрий Рогозин НАТО и Россия. Наш ответ на угрозы Запада

© Рогозин Д.О., 2015

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

Вместо предисловия. Расширение НАТО на Восток

(Выступление Д. О. Rogozina на научно-практической конференции, посвященной этому вопросу, 29 ноября 2007 г.)

Я помню, когда был еще совсем маленьким и ходил в детский сад, мы часто играли в войну. Мальчики из старшей группы, почти уже школьники, были «советские», а нас, малышей, назначали «немцами», «фашистами». Помню, слезы у меня из глаз били ручьем – до того обидно было изображать врага, но в войну очень хотелось поиграть, и отказаться было сложно. Куда денешься?!

Когда мы обсуждаем отношения России с НАТО, то ряд выступающих сразу ставят штамп на Альянсе – либо враг, либо друг. Получается, если НАТО – враг, то, скажем, Китай или Иран – друг. И эти штампы преследуют нас везде. А это не так, все намного сложнее. Но рудименты двухмерного сознания порой мешают нам глубоко и предметно задуматься о своем интересе.

За сравнительно короткий период после распада Советского Союза мы прошли мощнейшую эволюцию в наших отношениях с НАТО. Я бы сказал, даже не эволюцию, а революцию. Я помню, как после августа 91-го года политический класс страны всерьез обсуждал тему скорого вступления новой демократической России в НАТО. И в мире такие разговоры были. И бывший в ту пору министром иностранных дел г-н Козырев именно этим конкретно и занимался.

Потом эта эйфория ожиданий сменилась романтизмом, когда нынешнее политическое руководство страны, которое пришло к власти в 1999–2000 годах, всерьез полагало, что в лице НАТО оно имеет дело с прагматиками, которые понимают ценность России в едином военно-политическом блоке, и признают необходимость разделить ответственность за мир и стабильность в Северном полушарии. Но НАТО продемонстрировала здесь свое реакционное мышление.

Потом мы стали сердиться на события, которые происходили помимо нашей воли. Реагировали раздраженно и «оперативно», действовали на следующий день. Сначала одна волна расширения НАТО, потом другая. Потом в Брюсселе поняли, что на самом деле мы не сопротивляемся, а только обидчиво надуваем щеки, и НАТО сразу умножилось до 26 государств. Мы проглотили и то, и другое, и третье. Потом мы сами добровольно приняли на себя ряд обязательств, которые иначе как кабальными не назовешь. Слава богу, что хотя бы сегодня мы, наконец, начинаем понимать сущность своих национальных интересов во внешней политике вообще.

Сейчас состояние наших отношений с НАТО я бы назвал так – мы огрызаемся. Мы огрызаемся, хотя прекрасно понимаем, что впереди у нас еще более серьезные проблемы. 2008 год, наверное, будет связан с новыми конфликтами, в частности по Грузии. Мы видим, что господин Саакашвили не собирается терять инициативы. Он, скорее всего, переизберется и потребует форсирования интеграции Грузии в НАТО. И вполне вероятно, что весной он уже получит из Брюсселя намек, а может быть даже и приглашение на вступление в Альянс. Какова будет тогда реакция российского политического класса? Наверное, не аплодисменты.

Продолжается возня по вовлечению в Альянс Украины, несмотря на то, что прошлым летом мы видели, как при попытке проведения в Крыму небольших украинско-натовских маневров, натовские военные вынуждены были ретироваться после того, как местные жители обстреляли их гнилыми помидорами. На востоке и юге Украины антинатовские

настроения жестче, чем даже в Российской Федерации. Тем не менее, Украину за уши втаскивают в этот альянс.

Поэтому вопрос, который мы сегодня пытаемся решать, касается не просто наших отношений с НАТО как крупным военно-политическим альянсом, со «сторожевым псом западной демократии». Сегодня отношения Россия – НАТО – это вопрос нашего выбора на будущее, на стратегически долгое будущее. Мы должны определиться в следующем: первое – собираемся ли мы действительно вступать в НАТО; второе – если нет, то собираемся ли мы быть нейтральным государством; и третье – если мы не собираемся делать ни то, ни другое, то собираемся ли мы быть центром иной организации для обеспечения собственной безопасности.

Есть посмотреть цинично, то и в положительном, и в отрицательном ответе на каждый из этих вопросов найдутся и свои плюсы, и свои минусы. Наша задача – определить для себя оптимальное соответствие нашим стратегическим интересам.

Скажем, мы вступаем в НАТО. «Минус» я даже не буду комментировать. «Плюс» – мы делегируем Альянсу ответственность за нашу безопасность. То есть мы обмениваем часть своего суверенитета на гарантии 5-й статьи Вашингтонского договора по обеспечению нашей территориальной целостности в случае, если мы подвергнемся прямому вооруженному нападению.

Если мы нейтральное государство, то мы не участвуем в разного рода авантюрах за пределами национальных территорий Альянса. С другой стороны, мы сами будем отвечать за собственную безопасность без всякой внешней поддержки.

Если мы создаем некую новую коалицию, например, ОДКБ – Организацию договора коллективной безопасности, то за право быть в ней лидером надо платить. Вообще за всякую коалицию нужно платить, как Советский Союз за все платил. Строил заводы в Африке, всевозможные предприятия, плотины. Некоторые африканские страны, я это знаю доподлинно, не имея средств, чтобы расплатиться с Советским Союзом, везли к нам пароходами обезьян. Очевидно, для медицинских опытов. То есть новая коалиция – это платное удовольствие.

Что касается НАТО сегодня. Надо понимать, что этот Альянс не является чисто военной организацией. Я внимательно сейчас изучаю, что это вообще такое. У них очень много программ, в том числе связанных с Российской Федерацией. Есть любопытные вещи. Например, в рамках научных обменов Россия и НАТО всерьез обсуждают вопросы физики плазмы. Как это соответствует Уставу и задачам НАТО – непонятно. Но в целом наши отношения с Альянсом связаны с пониманием вопросов безопасности в более широком смысле. Не только военной безопасности, но и так называемых новых угроз, новых вызовов.

Есть тема торговли оружием. Поэтому мы сотрудничаем с НАТО в вопросах стандартизации, архивизации, каталогизации образцов военной техники. Мы сотрудничаем, например, в вопросах борьбы с терроризмом, которая считается самой актуальной темой, особенно после 11 сентября 2001 года и атак в Лондоне и Мадриде. Мы сотрудничаем в вопросах борьбы с наркоугрозой, тем более что для Российской Федерации – это колоссальная опасность не только на восточном и южном направлениях, но и на Западе. Через Прибалтику, в частности, к нам идут синтетические наркотики.

То есть мы все-таки сотрудничаем. Единственное, на что точно НАТО не пойдет, так это на признание новых военно-политических альянсов. В частности НАТО не стремится налаживать отношений с ОДКБ – Организацией договора о коллективной безопасности, а будет сотрудничать с каждой отдельной страной. И для этого они используют всевозможные приманки, в том числе финансовые, на которые наши друзья по бывшему Советскому Союзу легко ловятся.

Что касается последовательности нашей геополитической стратегии. Уж не знаю, в чем воспаленном сознании родилась идея триумvirата с Китаем и Индией. Я Евгения Мак-

симовича Примакова бесконечно уважаю, но я думаю, что он просто шантажировал Запад, прекрасно понимая, что никакого альянса не может быть.

О Китае, например, наши патриоты говорят как об огромной опасности. У нас за Уралом – всего 25 миллионов населения, а рядом, через границу – сотни миллионов китайцев, которые уже сейчас ловко интегрируются в живую ткань российской политической жизни. Если раньше по ту сторону границы стояли хибары, в которых жили китайские крестьяне, а наш офицерский корпус жил в «прекрасных» хрущевках, то теперь эти хрущевки смотрятся постыдными хибарами на фоне современных Сити вдоль российско-китайской границы. И вдруг мы переключаем какой-то тумблер у себя в голове и говорим: «Да, Китай – это наш единственный союзник в борьбе с натовской угрозой! Немедленно надо с Китаем объединиться, а заодно и с Индией». А Индия между тем уже давно свои военные закупки последовательно переориентировала с России на Запад.

Потому я категорически против всех этих идеологических схем. Да, НАТО ведет зачистную не дружественную нам политику. Но эта политика прежде всего характерна для дел военных и политических, в то время как в иных вопросах есть перспективы для сотрудничества. Мы должны быть максимально прагматичны и рациональны, и делать только то, что полезно нам самим как государству.

Российская империя построила вокруг себя целый геополитический мир – христианский, православный. Но не бескорыстно. Всякий раз, оказывая помощь православным странам, мы это делали сознательно и прагматично. Поддерживая сербов или болгар, которые боролись за свою независимость, мы тем самым на дальних рубежах сдерживали Оттоманскую Порту и отводили от себя иные угрозы. А вовсе не потому, что русские цари были такие благотворители.

Поэтому я думаю, что Россия должна крайне жестко оппонировать там, где нам невыгодно поведение НАТО. Особенно это касается натовской активности на тех территориях, которые мы считаем зоной своего безусловного влияния. Мы должны оппонировать там, где нам навязывают обязательства, которые ослабляют нашу возможность отвечать вооруженным путем и наносить любому агрессору неприемлемый ущерб. Мы должны вести себя так, чтобы ни в одну дурную голову не пришла идея посягать на наш суверенитет и на нашу территорию. Мы должны, безусловно, оппонировать там, где намечается какая-то возня против нашего суверенитета и нашей безопасности.

С другой стороны, иногда следует и помолчать. У нас нет, например, причины сильно возмущаться по поводу операции НАТО в Афганистане. Я считаю, что это блестящее решение Джорджа Буша. Я бы ему вообще какую-нибудь премию от Государственной Думы выделил, почетную грамоту, например.

Не менее провальной будет попытка влезть в Иран. В Ираке уже провал, о котором мы честно предупреждали. Хотите – получите! Если дети не реагируют на предупреждения о том, сколь опасны спички, то ожоги вправят ум много быстрее, чем любые воспитательные увещевания.

Третье. Необходимо сотрудничать там, где это полезно. Например, в вопросах наркоугрозы или борьбы с терроризмом. И хотя в вопросах военного сотрудничества у нас полный застой, на этих направлениях надо активизировать продвижение.

Например, почему бы нам не провести совместное учение групп антитеррора по освобождению заложников на авиационном транспорте? Представим себе, что наш самолет с заложниками оказался на территории натовского государства. Наш спецназ не пускают туда. Но их спецназ должен знать нашу гражданскую авиационную технику, наш опыт, чтобы максимально эффективно принять меры для освобождения заложников. Равно как и мы должны знать то же самое про некие технические секреты наших партнеров.

Два слова о борьбе с наркоугрозой. Чрезвычайно выгодно продолжать сотрудничество в области таких операций, как операция ОДКБ «Канал», когда несколько государств делятся секретной разведывательной информацией по вскрытию канала доставки наркотиков на территориях России и стран НАТО. Замечу, что для России сегодня героин – это настоящее оружие массового уничтожения. За организацию наркокартелей, за производство, доставку, распространение тяжелых форм наркотиков в нашей стране – да за это казнить надо!

И, конечно, самое важное, мне кажется, надо понимать, что НАТО – это не только военные, это еще и искусные, хитрые политики. Это еще очень хорошо отлаженная пропаганда. Посмотрите, как блестяще работает информационное бюро НАТО в Москве! Как они легко уверяют мир в том, какие они белые и пушистые, или, точнее – в случае прихода к власти Барака Обамы – черные и пушистые. Даже когда их пилоты ошибаются и бомбят мирных жителей в кишлаках Афганистана.

НАТО – это еще и блестящая работа в области Интернет-технологий. Это и работа в наших университетских центрах, где собираются все пишущие на тему НАТО молодые специалисты. Они на деньги НАТО едут в Брюссель, едят там эту замечательную брюссельскую капусту и страсбургские пироги, и усваивают звучащие там наставления. Я, конечно, не склонен думать, что каждый, кто ездил туда за их деньги, тут же Родину продаст, но обработка и создание «агентов влияния» – именно так и делается. Почему мы допускаем такого рода работу с нашим научным и политическим потенциалом? У нас что, денег нет, чтобы своих ученых поддерживать? У нас, что, нет разума, чтобы направлять исследования наших университетских центров, чтобы их работа была максимально полезна и для Совета безопасности, и для Минобороны, и для МИДа?

Завершая свое выступление, я бы сказал, что главное, чем должна руководствоваться страна, – это разумный национальный эгоизм. Полезно – развиваем, вредно – тормозим, где-то хитрим, молчим, но на самом деле действуем таким образом, чтобы не создавать себе ни кумира, ни врага там, где его можно было бы и не создавать вовсе.

Вопросы к НАТО

(выступления Д.О. Рогозина в штаб-квартире НАТО в Брюсселе)

О «рекомендациях» НАТО

(стенограмма пресс-конференции Постоянного представителя России при НАТО Д.О. Rogozina в штаб-квартире НАТО 10 сентября 2008 г.)

Здравствуйте, добрый день, я уже скучаю без вас, когда долго вас не вижу!

Уважаемые коллеги, уважаемые друзья, я хотел бы очень кратко, поскольку не имею права в деталях рассказывать о только что завершившемся заседании Совета евро-атлантического партнерства, тем не менее поделиться с вами общими оценками.

Прежде всего, я хотел бы сказать, что сегодняшнее заседание было очень активным, практически все делегации были представлены на уровне не ниже послов, и только по первому вопросу так называемого «грузинского конфликта» у нас ушло на обсуждение два часа 15 минут. Наши собеседники по НАТО в общем-то выдержали свои выступления в таком ключе. Первое, кто агрессор, кто напал, кто убивал – по-прежнему предпочитают умалчивать. Россия осуждается по двум пунктам. Первый пункт – это так называемая непропорциональная реакция. Второй пункт – это признание Южной Осетии и Абхазии. Причем, самое любопытное, что наши партнеры упрекают Россию в том, что она отошла от своей позиции поддержки территориальной целостности государства. Всякий раз говорят, что Косово – это особый случай, а Абхазия и Южная Осетия – это иной случай. Поэтому у России, мол, нет морального права говорить о признании Абхазии и Южной Осетии, поскольку она сама осуждала Запад за Косово. Поэтому я посчитал необходимым дать свою оценку того, почему Россия, действительно поддерживая принцип территориальной целостности государств – членов ООН, в данном конкретном случае пошла на признание Абхазии и Южной Осетии.

Мы защищали этот принцип всегда и повсеместно и защищали этот принцип в случае Сербии, и, можно сказать, до последнего оставались верны этому принципу и в случае с Грузией. Тот, кто отступает от этого базового принципа международного права – территориальной целостности, в пользу другого принципа – о праве наций на самоопределение, должен предъявить веские на то основания. Фактически мы сейчас находим некий ответ на этот баланс – что важнее: территориальная целостность или право наций на самоопределение. Что является таким вот чрезвычайным основанием, чрезвычайными обстоятельствами, при которых мы вынуждены признать, что перевешивает принцип права народов на самоопределение. Я дал свой ответ, и этот ответ положен в основу решения России о признании Абхазии и Южной Осетии. Такое чрезвычайное основание – это прямая угроза жизни и безопасности народа в целом. По нашему убеждению, в Косово в 2008 году, т. е. в начале этого года, когда было самопровозглашение, а затем признание десятками государств этой независимости, таких оснований – угрозы жизни и безопасности косовских албанцев – не было. Во главе Сербии стояло и стоит демократически и прозападно ориентированное правительство и руководство, которое избегало каких бы то ни было резких слов и тем более действий в сторону косовских албанцев. Что касается виновных с сербской стороны за трагические события 1999 года, то они уже понесли наказание: они были арестованы, переданы в Гаагу или же осуждены непосредственно сербскими судами. Поэтому никакой угрозы косовоалбанцам под Белградом и Сербии в целом не было и быть не могло. Что касается Абхазии и Южной Осетии, ситуация было прямо противоположной. Грузинское руководство неоднократно публично заявляло о своей готовности «поднять флаг», как они говорили, над Сухумом и Цхинвалом, и готовило или военные перевороты, или захват этих территорий чисто военным путем. События в ночь с 7 на 8 августа окончательно расставили все точки над *i*. Речь шла о массированном применении оружия для подавления всякого сопротивления Южной Осетии. Оружие применялось не по военным целям, а по городу, по социальным

объектам – больницам, школам, парламенту и т. д. Цель была – убить как можно больше людей. Таким образом, фактически речь шла об угрозе существования народа Южной Осетии. Поэтому Саакашвили собственноручно дал абхазам и югоосетинам право на реализацию собственных прав на самоопределение вплоть до отделения, и это отделение произошло. Но в этом обвинении российской стороны со стороны НАТО есть здоровая доля цинизма. Меня, нас, нашу страну обвиняют в признании Южной Осетии и Абхазии те, кто признали только что Косово. То есть фактически они говорят: видишь, ты хотел казаться хорошим, а ты на самом деле такой же, как и я. То есть фактически я могу констатировать, что мои коллеги по НАТО сегодня продемонстрировали заботу о моем морально-политическом состоянии, о том, чтобы я не становился таким, как они. Это было бы забавно, если бы не была такая драматическая ситуация.

Второе, конечно, это непропорциональное применение силы. Я еще раз хотел бы об этом сказать. Сегодня я попросил НАТО объяснить мне, а что такое пропорциональное применение силы в таких ситуациях. Расскажите. Может, мы просто варвары, мы не понимаем, может, мы жуткие, дремучие, дикие люди. Пусть цивилизованный мир нам расскажет, что такое пропорциональное применение силы для спасения народов. К сожалению, проекта ответа на этот вопрос в инструкциях моих собеседников не было. Они стали перебирать бумажки, но нет ответа на вопрос, что такое пропорциональное применение силы. Конечно, это не то, что НАТО делает в Афганистане, и я прошу все-таки моих коллег по Альянсу как-то прокомментировать заявления руководителя государственной комиссии Афганистана по расследованию обстоятельств гибели 90 мирных жителей в селении Азизабад провинции Герат. Причем из этих 90 мирных жителей 60 человек – это дети. Представьте себе, если бы мы убили 90 мирных грузин, из них 60 детей. Я могу себе представить, какой был бы эмоциональный взрыв, был бы протуберанец эмоций. В НАТО, в ЕС, здесь везде по телевидению показывали бы этих несчастных людей, эти трупы. Но где это все, почему этого нет? Почему тогда кто-то имеет моральное право сейчас говорить не об агрессии Грузии, а о непропорциональном применении силы Россией. Расскажите тогда, приведите факты. Иначе это все – демагогия. Зато у нас есть другие факты. У нас есть факты, что сейчас по указанию Саакашвили проводятся чистки в военном руководстве Грузии, и Военная прокуратура Грузии открыла 4 тысячи уголовных дел по факту дезертирства среди грузинских военнослужащих. Я могу дать свое объяснение такой огромной цифре дезертиров. Скорее всего, речь идет о том, что многие грузинские резервисты просто отказались выполнять преступный приказ по уничтожению города и по уничтожению гражданского населения. Отсюда такое большое количество людей, которое бежало с поля боя, срывая с себя военную форму грузинских вооруженных сил, и отсюда также наши объяснения тому, что сама грузинская армия деморализована самими приказами, которые она получала сверху.

К сожалению, наши грузинские коллеги здесь в Брюсселе не владеют информацией, наверно, в подтверждение моих слов вы можете получить информацию из Тбилиси, если запросите ее официально. Но мы этой информацией владеем, и она очень характерна.

Теперь несколько инициатив, которые мы адресовали сегодня руководству Альянса. Я хотел бы, чтобы вы были в курсе.

Первое, мы просим обратить внимание на необходимость четкого исполнения конвенции Монтре, которая определяет и ограничивает тоннаж и срок пребывания иностранных кораблей в Черном море. Эта конвенция была подписана в Монтре 20 июля 1936 года, и полное ее название – Конвенция о режиме проливов. Она определяет порядок нахождения в Черном море кораблей нечерноморских стран. Я хотел бы, чтобы вы имели полное представление относительно того, какие корабли разных стран находятся сейчас в Черном море. Первое – американские корабли, здесь их целая группа, корабль береговой охраны США «Даллас», он находится с конца августа этого года. Причем подчеркну, это корабль берего-

вой охраны, который должен быть у берегов Соединенных Штатов Америки. Если берега Соединенных Штатов Америки начинаются в Черном море, то это странно. Далее – фрегат «Тейлор». Срок пребывания его в Черном море завершается 11 сентября. Всего иностранные корабли могут находиться не более трех недель в Черном море. Третье – это гидрографическое судно «Панфиндлер», находится в Черном море со 2 сентября. Четвертое – это флагман шестого флота США штабной десантный корабль «Маунт Уитнер», находится с 3 сентября. Общий тоннаж корабельной группировки военно-морских сил США составляет 29 485 тонн. Норма – 30 тыс. для такого вида эскадры по Конвенции. То есть разница составляет 515 тонн, если чуть больше – будет грубое нарушение конвенции. Они отошли, но не вышли из Черного моря. Кроме того, у нас есть информация, что их будут заменять другие корабли. Далее с 21 по 22 августа для участия в учениях в акваторию Черного моря вошли три корабля Объединенных военно-морских сил НАТО: фрегат Испании «Адмиралте Хуан де Бурбон», немецкий фрегат «Любек» и фрегат из Польши «Генерал Пуласки». Срок их пребывания в Черном море истекает 11 сентября. Хочу сразу сказать: пока общее количество военных кораблей НАТО и США не превышает тех норм, которые отражены в Конвенции Монте. Однако сам факт нахождения военной эскадры в Черном море, прежде всего эскадры США, не способствует стабилизации ситуации на Кавказе. Поэтому мы обращаемся с просьбой к НАТО внимательно изучить данную ситуацию и снизить уровень военного присутствия в Черном море.

Второе, мы просим наших американских коллег не прикрывать «фиговым листочком» гуманитарной помощи возможные поставки вооружения и военной техники. Корабли, которые я вам только что перечисли, военные корабли США не являются суднами, приспособленными для доставки гуманитарной помощи. Это боевые и разведывательные корабли США. Я думаю, что кроме поставок коробок с галстуками, которые так обожаемы господином Саакашвили, Грузия не нуждается в военной помощи, поскольку совершила акт агрессии.

В этой связи третья наша инициатива – это ввести эмбарго на поставки вооружений и военной техники обанкротившемуся режиму Саакашвили. Мы обращаем внимание на необходимость введения такого рода эмбарго, прежде всего, государств – членов ОБСЕ и Европейского союза, поскольку в обеих организациях существуют ограничения на поставки военной техники в регионы и страны, имеющие на своей территории конфликты.

И четвертое. Я только что обратился к руководству НАТО с предложением пригласить сюда в штаб-квартиру Альянса, в Брюссель, представителей Абхазии и Южной Осетии, с тем, чтобы дальнейшие консультации по вопросу безопасности на Южном Кавказе велись с обязательным их участием. И это также необходимо для установления подлинности тех фактов, которые всем очевидны, но, тем не менее, оспариваются грузинской стороной – фактов варварской агрессии против народов этих двух стран.

И пятое, последнее. Мы просим НАТО воздержаться от визитов высокого уровня в Грузию, поскольку грузинским руководством такого рода поездки трактуются, интерпретируются как полная политическая и моральная поддержка лично Саакашвили. Тем более такого рода визиты проходят в условиях полного подавления оппозиции, их выступлений в Грузии, полной блокады в информационном поле: сегодня грузинские телевизионные каналы находятся под контролем государства и им запрещена подача любой альтернативной информации о причинах и истории конфликта. Обстановка также характеризуется началом репрессий Саакашвили против военного и полицейского руководства своей страны. Мы понимаем, что данный визит, в том числе спланированный на будущую неделю – 15–16 сентября, он спланирован давно уже был, здесь в штаб-квартире, но форс-мажорные обстоятельства, трагедия, которая разыгралась на Закавказье, по-моему, является серьезной причиной, чтобы такого рода визит можно было отложить. По крайней мере, мы считаем, что он в политическом плане совершенно неуместен.

Хотел бы обратить ваше внимание, прежде чем ответить на ваши вопросы, еще на одно важное, я считаю, политическое обстоятельство. Вот карта Грузии: здесь – Абхазия, здесь – Южная Осетия, здесь – буферная зона, где находятся 19 блокпостов российских миротворцев. Это территория, контролируемая Саакашвили. К 1 октября в этой зоне, буферной, должны появиться миротворцы и международные наблюдатели Евросоюза и ОБСЕ. 200 человек от Евросоюза и примерно 150 человек от ОБСЕ, итого – 350 человек. Это столько же, сколько сейчас наших миротворцев на 19 блокпостах. В течение 10 дней, то есть примерно с 1 по 10 октября, наши миротворцы передают дела, передают контроль за этой буферной зоной европейским военным наблюдателям и уходят соответственно либо в Россию, либо на территорию Абхазии или Южной Осетии. В этой ситуации может сложиться противостояние между НАТО и Европейским союзом. Потому что НАТО собирается военным образом восстанавливать военную машину Саакашвили. Восстанавливается она, естественно, не для того, чтобы ловить рыбу, а для того, чтобы возобновить возможные действия агрессивного характера против Абхазии и Южной Осетии, но тогда военные Грузии, реабилитированные политически и в военном отношении натовцами столкнутся лоб в лоб с миротворцами Евросоюза. Это парадоксальная ситуация, на которую я не могу получить ответ в НАТО. Это будет уже не словесный конфликт между Россией и НАТО, это будет уже вполне вероятно вооруженный конфликт между Евросоюзом и НАТО. Поэтому я готов ответить на ваши вопросы, но еще раз хочу обратить ваше внимание на то, что мы сталкиваемся в НАТО с непоследовательной и в общем-то парадоксальной линией поведения.

Вопросы

1. Сегодня состоялось заседание Совета Евроатлантического партнерства, но Вы говорили только о позиции стран – членов НАТО. Какова позиция стран, не являющихся его членами, в отношении применения силы и признания независимости, сильно ли она отличается от натовской?

Сегодня выступали представители Швеции и Финляндии, но выступали они, прежде всего, потому что их руководство выполняет сейчас определенные функции в международных организациях. Посол Швеции выступал от имени господина Пинта, который сейчас председательствует в Совете Европы. А что касается финского посла, то он давал нам взгляд финского председательства в ОБСЕ. ОБСЕ, безусловно, вовлечено в разрешение конфликта. Мы знаем с вами о том, что существует понимание о прибытии военных наблюдателей ОБСЕ в буферную зону. Что касается Совета Европы, то вы понимаете, что это такая правозащитная организация, я сам в Парламентской Ассамблее Совета Европы 4 года возглавлял национальную российскую делегацию, знаю, что это за организация. Поэтому выступление шведского посла было посвящено именно правозащитной составляющей этого конфликта, но я хотел бы вас призвать все-таки побывать в зоне конфликта, не уклоняться от приглашения, которое мы регулярно направляем. Недавно была парламентская делегация в Цхинвале. Я встречался вот в это воскресенье с участниками, вернувшимися из Южной Осетии – они потрясены увиденным. Почему-то я не нашел их высказывания, реплики, их реакцию в национальной прессе этих стран. Поэтому мне кажется, что у ПАСЕ есть большое поле для работы и восстановления фактов и реальной подготовки обвинений в адрес грузинских властей за преступление против человечности.

Поэтому повторю фразу – мы не боимся этого соревнования, которое идет сейчас между международными организациями, толкания локтями, ОБСЕ, Евросоюз, ООН. Пожалуйста, главное – чтоб польза была, чтобы эти международное присутствия были эффективными, и чтобы их цель, цель присутствия, была, прежде всего, – восстановление безопасности, мира в регионе.

2. Вы говорили о своих рекомендациях НАТО, но что будет, если они их не послушают? И какому из предложений Вы отдаете приоритет?

Понимаете, самое главное, чтобы внутренние заседания, которые проходят у нас за закрытыми дверями, не превращались в чьи-то брифинги, пресс-конференции или просто выступления. Понимаете, мы все, послы, работающие при НАТО, имеем своих военных советников, Аппарат главного военного представителя, самую подробную информацию, в том числе разведывательного характера.

Поэтому, когда я слышу на внутренних мероприятиях утверждения грузинского посла о том, что они ни на кого не нападали, это мы на них напали. Это просто разочаровывает нас. Ну не хочется поддерживать диалог в таком случае, потому что все сидящие за столом мои коллеги прекрасно знают, исходя из своих разведанных, что реально происходило с 7 на 8 августа. Поэтому, самое главное, хочется избавить Альянс в наших отношениях от демагогии.

Нам в этом отношении не просто легко, а комфортно работать с натовскими военными, которые обладают всей информацией. Они не задают нам таких глупых вопросов, когда мы обсуждаем с ними, как снизить градус напряжения в регионе. Поэтому, я считаю, что самым главным в наших предложениях, которые на сегодня сформулированы, это – наконец-то НАТО должна согласиться так же, как это сделала ООН, с приглашением представителей Абхазии и Южной Осетии с тем, чтобы послушать саму пострадавшую сторону.

А сам по себе вопрос, как у нас здесь некоторые международные важные люди, причем на высоком уровне говорят – не важно, кто на кого напал 7 августа, не важно. Пусть тогда они скажут американцам, кто на кого напал 11 сентября 2001 года. Это же просто поразительно. Американцы сочтут это в качестве оскорбления для своего государства. Так почему же мы тогда не должны рассматривать это в качестве оскорбления – утверждение, что не важно, кто на кого напал. Это просто поразительно.

3. В отношении зоны участия миротворцев Евросоюза и наблюдателей ОБСЕ – они будут размещены собственно на территории Грузии, в буферной зоне или Россия допустит их на территорию Южной Осетии и Абхазии?

Вчера министр обороны России говорил об увеличении миротворческого контингента в Южной Осетии и Абхазии до 3800 человек – согласовано ли это также с г-ном Саркози?

Я начну со второго вопроса. Независимость Абхазии и Южной Осетии – это объективная реальность. Поэтому господин Саркози прекрасно все понимает. Совершенно очевидно, что российских войск на территории Южной Осетии и Абхазии будет столько, сколько мы сочтем необходимым вместе с руководством этих республик. Это вопрос только наших двусторонних отношений. Мы решили, что 3800 человек там и 3800 человек здесь будет вполне достаточно для поддержания гарантий безопасности.

Что касается буферной зоны, о чем вы спросили. В этой буферной зоне, между Абхазией и Южной Осетией с одной стороны и Грузией с другой стороны не должно быть никаких ни грузинских, ни российских военных, только наблюдатели и европейцы.

4. Среди наблюдателей ОБСЕ в буферной зоне будут российские представители?

Мы – члены ОБСЕ, поэтому теоретически возможно, что среди военных наблюдателей ОБСЕ будут и россияне. Но это вопрос ОБСЕ, они должны решить. Мандат у них будет не национальный, а международный, и подчиняться они будут командованию ОБСЕ, а не российскому.

5. А что Вы думаете по поводу вчерашнего соглашения Евросоюза с Украиной? Оно следует той же линии, которая была продемонстрирована на саммите НАТО в Бухаресте?

Мне все время здесь в Брюсселе говорят, что НАТО и Евросоюз – разные организации, но вот мои друзья из украинской миссии говорят прямо противоположное. Они говорят, что нам сказали, что для того, чтобы вступить в Европейский союз, сначала надо вступить в

НАТО. Они говорят, мы в НАТО вообще-то не очень хотим, но мы туда вынуждены идти, потому что нас тогда не примут в Европейский союз. Вот это вот такие игры, знаете, я себя считаю просто учеником, т. е. такие у меня учителя в Европе появились и у всех наших российских дипломатов, нас учат не верить ушам своим.

6. В чем причина нежелания России размещать дополнительный контингент европейских наблюдателей в Южной Осетии и Абхазии?

Вы, наверное, имеете в виду заявление Соланы сегодня утром? Но я хочу сказать, что это странная история все время, такая «политическая филармония». Сначала в Москве договариваются об одном, как только выходит из аэропорта здесь в Брюсселе, сразу заявляет о другом, как бы дает новую интерпретацию того, о чем говорили в Москве, так не бывает, это филармония, а не политика.

Помните, вот тоже случай, мы по этому поводу с вами тоже ликовали, когда Москва считала, что текст русско-французский, подписанный Медведевым и Саркози выглядел как «обеспечение безопасности для Абхазии и Южной Осетии», а французские наши коллеги нам говорили – нет, «в Абхазии и Южной Осетии». Сейчас специально приехал Саркози снова со своими коллегами по Европейскому союзу, сняли этот пункт, теперь там написано – безопасность в регионе, то есть уже уточнили разночтения, но теперь возвращается делегация обратно в Брюссель, и Солана говорит о каких-то наблюдателях в Абхазии и Южной Осетии. Нет там ничего по этому поводу в тексте, ни-че-го! Поэтому я хочу сказать, что если в тексте этого нет, значит, этого нет. А потом, Южная Осетия и Абхазия теперь независимые государства. Пусть Солана с ними сам и разбирается, хотят они принимать каких-либо наблюдателей или не хотят. Это теперь гости двух независимых стран. Здесь один журналист подсказал мне одну интересную вещь, он говорит – а знаете, господин посол, что на самом деле на настоящий момент Абхазию и Южную Осетию признало не два государства, а три, ведь они же друг друга тоже признали.

7. Говоря о том, кто кого атаковал, согласна ли Россия на проведение расследования инцидента?

Будете ли Вы делать специальное официальное обращение к Генсеку НАТО по вопросу переноса предстоящего визита делегации НАТО в Грузию?

Я только что заявил на заседании Совета евроатлантического партнерства о том, что данный визит неуместен, и мы просим его перенести по очевидным для всех причинам. Я это сделал при всех послах, которые принимали участие в этом заседании, послах нейтральных стран, послах НАТО, наших союзниках, для того, чтобы наши слова потом не перевирали и не передергивали, т. е. я это сделал при всех. Что касается первого вопроса – конечно, мы не отрицаем необходимость расследования тех преступлений, которые были совершены в зоне конфликта. Мы сами ведем эти расследования, работают наши Генеральная и Военная прокуратуры. Мы подготовили иски в Международный уголовный суд в Гааге против Грузии. Просто, понимаете, что нас беспокоит. У нас такое впечатление сложилось, что вбрасываются какие-то инициативы, чтобы сейчас уйти от ответа на вопрос о грузинской агрессии. Потому что все очевидно, кто напал – какие еще комиссии? Давайте еще создадим двадцать комиссий, но результат их работы будет один и тот же. Он известен уже сегодня: Саакашвили начал эту войну, но он должен отвечать, вот и все.

Я сегодня попросил американскую делегацию обнародовать результаты космической разведки региона, дать информацию по событиям вечера 7 августа и 8–9 числа. У них есть снимки, они наблюдали из космоса за всем, что происходит. Пусть выложат на стол всю подробную информацию – какие проблемы? Хватит спекулировать на эту тему. Пусть они дадут объективную свою информацию, поскольку у американцев есть группировка космических спутников-разведчиков. Что касается этой комиссии, еще раз скажу. Вы знаете, когда ко мне приходит какой-нибудь зануда и начинает чего-то от меня требовать, предлагать какие-

то сложные для меня вещи, я всегда обычно ему говорю: знаешь, друг, иди и напиши концепцию того, что ты предлагаешь. Вот когда вам предлагают написать концепцию чего-то, значит, от вас хотят отделаться. Так и здесь. Когда вам предлагают создать через полгода очередную комиссию, которая будет заниматься тем, что и так давно уже известно – это просто попытка уйти от ответа на вопрос, кто начал эту агрессию. Ответ нужен сегодня, вчера он должен был быть. Комиссию мы не отрицаем и не можем отрицать, потому что сами уверены в своей собственной правоте.

Просто считаем, что все эти бюрократические инициативы – это просто оттяжка во времени ответа на вопрос. Кстати говоря, я думаю, что германская сторона абсолютно в теме. Нам известно, что существует доклад германских военных о ситуации в Южной Осетии – как все начиналось. Германское политическое руководство полностью проинформировано своими же военными, поэтому если нужна для этого еще какая-то комиссия, ну, не знаю – пожалуйста.

8. Если Россия сейчас отрицает идею создания международного расследования того, что произошло, то при каких условиях она согласится?

Я еще раз говорю – мы не против. У нас уже столько этих комиссий, и Цхинвал превращается в «туристическую Мекку». Поэтому давайте мы начнем именно с того, что абхазы и югоосетины должны появиться в Нью-Йорке и дать свою объективную информацию о том, что произошло в регионе. Второе, они должны появиться здесь в Брюсселе и тоже дать свою объективную картину. Если сейчас мы не получим согласия на появление здесь представителей Абхазии и Южной Осетии, тогда о какой комиссии и ее объективности вообще можно говорить. Есть логика шагов. Сначала абхазы и югоосетины – жертвы агрессии – должны дать свою информацию нашим партнерам в Брюсселе и Нью-Йорке, тогда поговорим о комиссии.

9. Сколько времени американский флагман «Маунт Уитни» имеет право пребывать в Черном море?

Он там с 3 сентября, прибавьте еще 21 день. То есть 24 сентября он должен покинуть Черное море.

10. Если не в краткосрочной, то в долгосрочной перспективе будет ли европейское присутствие Южной Осетии и Абхазии?

Вообще, в долгосрочной перспективе, я думаю, что Южная Осетия и Абхазия станут членами ООН, может быть, и Евросоюза.

То, что мы их признали, мы, таким образом, отказались от аннексии – это же очевидно.

11. Станет ли когда-нибудь Россия членом Евросоюза?

Если вы спросите меня не как дипломата, а как человека, я вам скажу, что был бы очень рад, если бы у нас была ассоциация Россия-Евросоюз, очень близкие отношения, отношения не партнеров, а союзников. Вот я бы за это выступал. Я говорю о своем личном восприятии.

НАТО искала себе врага и нашла – в лице России

(стенограмма брифинга Д.О. Rogozina по итогам заседания комиссии НАТО – Грузия в Тбилиси, 17 сентября 2008 г.)

Как вы знаете, вчера завершилась работа первого заседания Комиссии НАТО – Грузия в Тбилиси. Хочу сказать, что это заседание прошло вопреки нашим предложениям, просьбам, обращенным к руководству Альянса воздержаться или, по крайней мере, перенести данное мероприятие на более отдаленное время. Мы считали, что в данном политическом контексте и в такие сроки это мероприятие, безусловно, выглядит не как обычное, рутинное, заранее спланированное, а собственно говоря, как мероприятие, очевидно, направленное на демонстративную поддержку режима Саакашвили после того, что произошло в Кавказском регионе. И нас здесь не могут успокаивать всякого рода заявления, которые приняты на этом мероприятии, не содержащие по сути дела ничего нового, ничего конкретного в отношении плана по интеграции Грузии в Альянс. Тем не менее, само по себе мероприятие, мы считаем, было неуместным. И мы настаиваем на своей позиции, поскольку в нынешней обстановке все должны предпринимать шаги по сдерживанию дальнейшей эскалации напряжения в регионе, так и в целом между Востоком и Западом.

К сожалению, мы такой позиции не находим в действиях Организации Североатлантического договора. Более того, несколько дней назад в начале недели Генеральный секретарь НАТО Яап де Хооп Схеффер на страницах “Financial Times” сделал очень примечательное заявление – фактически Брюссель пошел войной на Брюссель. Заявление Генерального секретаря НАТО было адресовано уже теперь не России, а руководству Европейского союза и Европейской комиссии. Фактически Генеральный секретарь НАТО поставил под сомнение те договоренности, которые были заключены в Москве с участием как президента Франции, так и руководства Европейской комиссии. Это означает, что несмотря на то, что значительное число стран Европы участвуют как в Европейском союзе, так и в Организации Североатлантического договора, тем не менее две бюрократии – европейская и натовская – начинают входить в жесткое антагонистическое столкновение. Почему это происходит – наверное, это связано, прежде всего, с кризисом идентичности самой НАТО. НАТО пытается найти свое место, свою роль в этом кризисе, но, к сожалению, находит ее не на позиции сбалансированной, умеренной, уравновешенной, а пытается продемонстрировать свои мышцы, т. е. я бы так сказал: «меньше интеллекта – больше силы». Не думаю, что это будет способствовать успокоению ситуации в регионе, поэтому мы действительно обращаемся персонально теперь уже к Генеральному секретарю НАТО с просьбой воздержаться от агрессивной риторики. Сегодня прозвучало еще одно заявление Генсека НАТО, он сказал, что «России ее танки не помогут удержать Грузию от вступления в НАТО». Можно было бы конечно и отшутиться на сей счет, сказать, что у России есть не только танки, но еще есть и пушки, есть и самолеты, но заявление достаточно серьезное и я просто хочу сказать, что мы не используем наши танки для того, чтобы кого-то от чего-то удерживать. Мы использовали силу исключительно для того, чтобы спасти людей. И мы имели полное на это право. В том числе на право, подтвержденного сейчас председателем 63 сессии Генассамблеи ООН. Поэтому я думаю, что дискуссия о том, что произошло непосредственно на Кавказе продолжится в ближайшее время уже в Нью-Йорке. Я также хотел бы обратить ваше внимание, уважаемые коллеги, на вчерашнюю публикацию в уважаемой газете “International Herald Tribune”, на страницах этой газеты разыгралась та драма, которая сейчас охватила Государственный департамент Соединенных Штатов Америки. Насколько нам известно, там проходит жесткая проверка, кто из высокопоставленных чиновников американской администрации, Госу-

дарственного департамента дал фактически команду на вторжение грузинских войск на территорию Южной Осетии, на обстрел ночного города Цхинвала. И показательно, что спустя 40 дней после трагедии вдруг американцы вываливают на страницы газеты свою новую версию, связанную с тем, что якобы существует запись телефонных разговоров между какими-то пограничниками Южной Осетии, из которой (этой записи) явствует, что, мол, российские войска пересекли Рокский тоннель еще с 6 на 7 августа, т. е. за сутки до грузинского нападения на Цхинвал.

Я хочу сказать, что это информация – вообще смешная. У США есть уникальные возможности космической разведки, и американская разведка прекрасно знает, что никакая техника не пересекала Рокский тоннель ни 6, ни 7, ни утром 8 числа. Ссылки на телефонные переговоры непонятных людей на осетинском языке, причем без предъявления файла, это, собственно говоря, элемент, который нас абсолютно обескураживает. Это говорит о том, что действительно в государственном департаменте происходит нечто похожее на панику и если действительно американцы пытались использовать этот телефонный разговор, существование которого они даже доказать не могут, для того, чтобы побудить грузинское руководство к атаке, то это выглядит, конечно, как чудовищная провокация. И мы тем более настаиваем на том, чтобы американцы прекратили вводить нас всех в заблуждение и делать такого рода публикации. Мы настаиваем на том, что они все-таки предъявили результаты своей космической разведки и расставили все точки над «i». Утверждение о том, что, мол, не важно, кто на кого напал, циничное до крайности. Если нашим западным коллегам не важно, кто на кого напал 8 августа, то, наверное, логично было бы сказать, что нашим западным коллегам не важно кто на кого напал и 11 сентября 2001 года. Но там почему-то американцам важно кто на кого напал, так почему же нам не важно, кто на нас напал. Эти разговоры, я еще раз говорю, являются пределом цинизма и лицемерия, а «слив» такого рода компрометирующего материала на страницы уважаемой газеты говорит о том, что американская администрация крайне боится предъявления общественности тех фактов, которыми они, безусловно, располагают и пытаются каким-то образом присыпать пудрой свои совершенно провокационные действия накануне вторжения Саакашвили в Южную Осетию.

Я хотел бы также сказать, что нас не может ни коем образом удовлетворить продолжение разговора о непропорциональном применении силы Россией или вторжение России на территорию другого государства. Я вам сейчас приведу, как и обещал, некоторую статистику, которая связана с Афганистаном и с Пакистаном. Нашим американским коллегам нужно было бы, наверное, все-таки более объективно относиться к самим себе и к своему собственному поведению в тех зонах, где находятся вооруженные формирования США и их союзников.

Последняя информация из Кабула примерно следующего плана: боевики движения Талибан пару дней назад выпустили несколько ракет по Кабулу и подразделению афганской армии в Гунари. Атаковали колонну сил НАТО в Хосте, сожгли 18 контейнеровозов НАТО с вооружениями. Совершили нападение на полицейский участок провинции Вардак. На минах, также в этой провинции, подорвались три бензовоза. В городе Кандагар два смертника взорвали управление полиции, местные полицейские обнаружили в этом городе еще 18 взрывных устройств. В Герате недалеко от здания спецслужбы террорист-смертник привел в действие мощное взрывное устройство. В центре этой же провинции смертник атаковал конвой, который сопровождали военнослужащие Италии. В г. Заранж провинции Нимру террорист взорвал себя в здании местной прокуратуры. В Кабуле убиты начальник секретариата Министерства общественных работ, председатель суда специального управления МВД по борьбе с наркотиками. Тяжело ранен начальник управления по борьбе с наркотиками г. Кандагар. Талибы только за последние несколько дней захватили в заложники гражданина Непала и несколько афганцев в провинции Вардак, 4 дорожных рабочих в Хосте, врача в

Кунаре, там же был разграблен груз с медикаментами. Захвачен в заложники мэр города Зурмат, впоследствии он был казнен. Воздушные силы США нанесли авиационные удары по зданиям в этом городе. В Бактике убиты 2 мирных жителя, 10 ранены. В Кунаре есть жертвы среди гражданских лиц, в Фараге убито 8 боевиков и 7 мирных жителей. В уезде Гормач провинции Бадгис при столкновении с экстремистами при поддержке авиации НАТО уничтожено около 100 талибов, но погибли 3 мирных жителя.

В ходе боевых операций в Кандагаре погибли 3 военнослужащих Канады и 5 ранены. В Урузгане ранены 5 военнослужащих Австралии и 1 из Нидерландов. Новый поворот наметился в расследовании бомбардировки мирных жителей в провинции Герат. Под давлением общественности, средств массовой информации американское военное командование вынуждено признавать факт уничтожения мирных жителей (там погибло 90 мирных жителей, из них 60 человек – это дети). Командующий силами НАТО в Афганистане высказался за пересмотр заниженных американских данных по числу жертв этой трагедии. Я бы хотел сослаться на доклад Human Rights Watch, который распространен в связи с ситуацией с правами человека в Афганистане. В докладе указывается, что по сравнению с 2006 годом в прошлом году утроилось число жертв среди мирного населения в результате бомбардировок авиации США. В 2007 году среди мирных жителей Афганистана в результате военных действий НАТО погиб 321 человек. С 2006 года по август с.г. в результате боестолкновений погибло более 3 тыс. гражданских лиц, из них 556 человек от авианалетов и 530 в результате наземных операций иностранных войск. Более того, последние события, которые разыгрались 3 сентября, говорят о прямом вторжении американских вооруженных сил на территорию Пакистана.

Если раньше американская авиация ограничивалась ударами с воздуха, то теперь начинает проводить прямые военные операции на территории Пакистана. В частности, 3 сентября силами НАТО была проведена наземная операция в пакистанской зоне расселения племен. Силы специального назначения, доставленные из Афганистана на двух вертолетах, атаковали, ведя огонь на поражение, ряд жилых зданий в одной из деревень. В результате веерного обстрела погибло 7 мирных жителей, однако, по информации пакистанского правительства, речь идет о 20 погибших, включая 3 женщин и 3 детей. Произошедшее в Пакистане воспринято как беспрецедентное, поскольку речь идет уже о прямом нарушении территориальной целостности и суверенитета Пакистана.

Вот слушайте, вот я вам читаю эти данные, которыми мы располагаем, и вот как на это реагировать? То есть американцы, американская администрация нас упрекает в том, что, спасая мирное население от варварского обстрела в Цхинвале мы были вынуждены войти на территорию Грузии и начали военную операцию по нейтрализации вооруженных сил в Грузии, при этом сами же вторгаются в другие государства, я уж не говорю про Ирак, про Югославию, про Афганистан, теперь речь уже идет об интервенции против Пакистана. Причем в условиях, когда в Пакистане сменилось политическое руководство, которому нужно помогать контролировать ситуацию. США наоборот демонстрируют, что пакистанское правительство ничто, оно не располагает даже правом суверенитета на своей собственной территории. И после того, что делают Соединенные Штаты в Афганистане и Пакистане, включая гибель мирных жителей, вторжение на чужую территорию, веерный обстрел населенных пунктов, причем без подтвержденной информации, что там находятся какие-то боевики или экстремисты, после этого еще наши американские коллеги могут нам говорить какие-то слова упрека.

Либо мы начинаем разговаривать как джентльмены друг с другом и пользоваться едиными стандартами, ссылаясь на международное право, либо будем внимательно присматривать за деятельностью друг друга. Я сильно разочарован в том, что в НАТО до сих пор позиция является железобетонной, и фактически НАТО все более и более скатывается к

позиции, когда любой, кто может создать проблему для моей страны, является союзником для НАТО. Это нарушает основополагающие правила партнерства, которые должны были бы быть в наших отношениях. Поэтому еще раз хочу сказать: мы призываем лично Генерального секретаря воздержаться от риторики двойных стандартов, от риторики агрессии. И мы обращаемся к НАТО с просьбой руководствоваться в своих заявлениях, своих действиях самым главным принципом – укрепления безопасности. А безопасность без партнерства невозможна. Язык угроз, язык двойных стандартов – это не лучший метод, чтобы добиваться такого рода безопасности.

Я понимаю, что существуют и в политике, и в журналистике определенные штампы, в частности, существуют штампы, которые касаются названия отдельных государств. Наши коллеги в НАТО называют Грузию не иначе, как «молодой демократией». Если есть какие-то вопросы по поводу того, что это за демократия, я готов вам тоже дать необходимую информацию, ссылаясь на авторитетные западные источники. В частности, хочу вам привести информацию, которую только что распространило Бюро по наблюдению за демократическим выборами (БДИПЧ), которое существует при Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Данный доклад написан по итогам майских парламентских выборов в Грузии. Он изобилует свидетельствами недемократического характера правления господина Саакашвили. А сейчас я просто вам приведу определенные цитаты из этого доклада, чтобы было понятно, за счет чего господин Саакашвили держится в своей стране в качестве, как его называют, «демократически избранного лидера».

Вопреки обязательствам, взятым Грузией перед ОБСЕ, на майских выборах наблюдалось слияние Объединенного национального движения (так называется правящая партия в Грузии) и Госаппарата страны. Объединенное национальное движение располагало привилегированным доступом к административному ресурсу и имело фактическое большинство в Центральной избирательной комиссии, окружных и участковых комиссиях. Предвыборная кампания проходила в условиях серьезной внутривнутриполитической поляризации. Власти препятствовали проведению мероприятий оппозиционных партий, организовывали широкомасштабное запугивание активистов. Один из крупных чиновников доигрался до того, что пригрозил своим подчиненным отставкой, если те не обеспечат партии Саакашвили нужный уровень поддержки во время выборов. Проведенный Бюро мониторинг грузинских средств массовой информации выявил отсутствие баланса как по отведенному партиям эфирному времени, так и по тональности освещения. В избирательных списках, утверждаемых в докладе, фигурировало значительное количество двойников, умерших или прописанных по несуществующим адресам лиц. А в ряде регионов число избирателей по сравнению с январскими президентскими выборами в основных спискахросло сразу на 5–6 процентов, а в дополнительных списках еще на 10 процентов. В день выборов, 21 мая, в отношении наблюдателя оппозиционных партий широко применялись давление, запугивание и принудительное выдворение с избирательных участков. Голосование проходило в напряженной обстановке. Зафиксированы случаи вброса бюллетеней в пользу правящей партии.

Особое нарекание Бюро вызывал подсчет голосов. Выявлено, как сказано в докладе, значительное количество недостатков, включая систематическое несоблюдение процедур и многочисленные случаи фальсификации протоколов. Комиссии сплошь и рядом работали за закрытыми дверями, дезинформировали наблюдателей, не вывешивали протоколы с результатами голосования для всеобщего обозрения, как это предусмотрено законами этой страны. Рассмотрение жалоб в Центральной избирательной комиссии и судах проходило предвзято с повсеместными и грубыми нарушениями. Большинство исков оппозиции отвергались с порога под надуманными предлогами, а другие рассматривались поверхностно. Суды под давлением власти отказывались заслушивать свидетельские показания, изучать улики и рассматривать факты нарушений, давали неверное толкование законов, игнориро-

вали дух закона и не давали достаточное и ясное нормативно-правовое обоснование своим решениям.

Короче говоря, данный доклад Бюро ОБСЕ в Грузии фактически подтверждает, что мы имеем там правовой беспредел. Поэтому, у меня большая просьба, после того, как мы дали вам ссылку на этот доклад: либо предъявлять претензии непосредственно к авторам этого доклада, что маловероятно, поскольку люди достаточно компетентные в этих вопросах, либо надо перестать называть грузинский режим Саакашвили «молодой демократией» и относиться к господину Саакашвили как к демократически избранному президенту. Он не является демократически избранным президентом. И вполне вероятно, именно такой режим политической власти, который установлен в Грузии, и позволяет Саакашвили единолично принимать чудовищные решения о физическом истреблении сотен людей на территории той страны, которую он до сих пор считал своей.

Почему я вам привел эти данные? По одной простой причине – документы, которые мы получили вчера из Тбилиси, вот эти документы: совместное заявление, итоговое коммюнике Комиссии НАТО – Грузия, изобилуют демократической демагогией, демагогией поддержки демократических реформ в Грузии. Ну прекрасно знают мои коллеги в НАТО, что нет там никакой демократии. Ну зачем использовать эти штампы, стереотипы о том, что страшный русский медведь напал на маленькую грузинскую демократию? А то, что маленькая грузинская демократия вела себя как тиран в отношении еще более маленькой демократии Южной Осетии, это уже остается за скобками всех комментариев.

Коллеги, и последний элемент, который я хотел бы также обозначить, прежде чем перейти уже теперь на ответы на ваши вопросы, – нас совершенно не может удовлетворить ситуация передергивания фактов и интерпретации тех соглашений, которые были подписаны в Москве. Я имею в виду последние соглашения, которые были подписаны в Москве Президентом России и Президентом Франции в присутствии руководства Европейского союза. В частности, мы не можем согласиться с тем, что НАТО произвольно интерпретирует эти соглашения как позволяющие наблюдателям, которые приедут к 1 октября в Грузию, находиться, в том числе, на территории Южной Осетии и Абхазии. Этого нет в этих соглашениях. Более того, я готов привести вам цитату из подписанного документа; 3 параграф, пункта 2 Московского соглашения гласит: «следует ускорить подготовку развертывания дополнительных наблюдателей в зонах, прилегающих к Южной Осетии и Абхазии, включая как минимум 200 наблюдателей от Европейского союза». Здесь сказано – зонах, прилегающих к Южной Осетии и Абхазии. По-моему, это очевидно на любом языке. Если в НАТО появились новые лингвисты, специалисты по интерпретации того, что написано черным по белому, то тогда, может быть, Североатлантическому Альянсу лучше преобразоваться из военно-политической организации в институт языка. Я не против. Мое первое образование тоже филологическое, тогда я буду, действительно с господином Я. де Хооп Схеффером защищать кандидатские диссертации или докторские диссертации на тему: как можно перевернуть то, что и так очевидно, при использовании метафор, метонимий и других словоформ.

Россия намерена действовать ответственно и прагматично

(выступление Постоянного представителя России при НАТО Д.О. Rogozina в Европейском центре стратегических исследований (European Centre of International and Strategic Research), 21 октября 2008 г.)

Сегодня после огромного потока лжи, вываленной на мою страну на Западе, очень сложно, особенно молодому человеку, понять, что собственно произошло в Южной Осетии, позицию России, действия ЕС и США, бездействие НАТО. Но это крайне важно понять для будущего Европы и России, для их общей безопасности и прогресса. Важно понять, какую роль сыграли и будут играть существующие на евроатлантическом пространстве международные организации, такие как ЕС, ОБСЕ и НАТО. Кавказский кризис стал своего рода тестом, проверкой на прочность имеющейся системы безопасности. И сегодня мы должны признать, что эта система не справилась со своей главной задачей – обеспечение именно общей безопасности для всего континента. Тест оказался провален. Надо готовиться к переэкзаменовке, делать анализ произошедшего и уже с учетом этого вместе перезагружать матрицу европейской безопасности.

Это именно то, что сейчас предлагает Россия – провести инвентаризацию механизмов европейской безопасности, ее международных региональных институтов и их функций, и на этой основе выработать юридически обязывающий Договор о системе взаимных гарантий безопасности в Европе. Тем самым обеспечить равную безопасность для всех стран континента. Недавно в Эвиане Европейский союз признал правильность этой инициативы России и высказал заинтересованность в начале такой работы. В качестве рабочей площадки была предложена ОБСЕ, как наиболее подходящий и представительный форум.

К сожалению, не могу сказать в этой связи ничего о НАТО. На сентябрь было запланировано заседание Совета Россия – НАТО, на котором я должен был представить российские предложения по новой концепции безопасности, но Альянс отказался проводить его и, практически, Альянс, как и в случае с грузинским кризисом, самоустранился от участия в важнейших вопросах евроатлантической безопасности.

Хотел бы отметить, что изначально, в момент своего создания в 2002 году, Совет Россия – НАТО замышлялся как механизм для осуществления диалога, сотрудничества и принятия совместных решений по вопросам, представляющим взаимный интерес (нераспространение и контроль над вооружениями, борьба с терроризмом, взаимодействие в области чрезвычайного гражданского планирования, военное сотрудничество и т. д.). В кризисных ситуациях СРН должен был действовать, в первую очередь, как форум для «проведения срочных консультаций» – именно так это записано в нашем основополагающем документе – Римской декларации. А стратегическая задача Совета – служить основной структурой развития взаимодействия России и НАТО.

Но, к сожалению, на практике это не произошло, и не по вине России. Даже в период рассвета в СРН не было реального диалога, а существовало два монолога – российский и натовский.

В последние годы в наших отношениях с Альянсом остро встал вопрос необоснованного расширения НАТО на пространство СНГ, сопровождающееся беспрецедентной милитаризацией Грузии и перманентным политическим кризисом на Украине. Мы неоднократно на самых различных уровнях предупреждали партнеров по СРН, что накачка Тбилиси самыми современными видами наступательных вооружений неминуемо приведет к обострению существовавших тогда на территории Грузии конфликтов. И учитывая нестабильность

руководства этой страны, подтолкнет Саакашвили к прямой агрессии против Южной Осетии и Абхазии. Ведь он пришел к власти на реваншистской, крайне националистической волне, пообещав грузинам восстановление территориальной целостности страны любыми средствами. Демократические лозунги розовой революции так и остались лозунгами – в стране вновь стал формироваться традиционный для Грузии тоталитарный режим.

Характерно, что главное требование НАТО к своим партнерам – наличие демократического контроля над вооруженными силами страны – так никогда и не было реализовано Тбилиси, иначе как бы могла произойти столь кровавая агрессия против Южной Осетии, сопровождаемая целенаправленным массовым истреблением мирного населения этой республики?

Более того, поставками оружия Тбилиси занимались и страны – члены Альянса, главным образом, США и страны Восточной Европы. Они предоставили Тбилиси танки – 175 шт., БМП – 126 шт., артиллерийские орудия 67 шт., минометы – 99 шт., системы залпового огня – 6 комплексов. Больше всех отличилась Эстония: по сообщениям СМИ, Таллин направил около 50 добровольцев из резервистов эстонской армии для поддержки агрессии Тбилиси.

Активно в этот процесс была вовлечена и Украина – продвинутый партнер НАТО. Характерный пример: Киев продолжал поставки вооружений даже после нападения Грузии на Южную Осетию. Есть фактические данные, что даже 8 августа, когда весь мир ужаснулся кровавой бойни в ночном Цхинвале, Киев продолжал накачивать Тбилиси оружием. Президент Украины снимал с боевого дежурства военную технику и направлял ее в Грузию.

Украиной были поставлены 7 зенитно-ракетных комплексов «Бук-М1», последний получен в июне 2008 г. (все были сняты с боевого дежурства, т. е. в ущерб обороноспособности страны), 48 управляемых зенитных ракет, 200 ПЗРК «Стрела» и «Игла», танки Т-72. В 2008 году – боевые модули «Шквал» (еще не стоящие на вооружении украинской армии) и системы залпового огня «Град», которым грузинские войска 8 августа пытались сровнять с землей столицу Южной Осетии.

Как известно по расследованию фактов этих поставок в парламенте Украины была создана специальная комиссия и кто знает не вызвала ли деятельность этой комиссии роспуск Верховной Рады президентом Ющенко.

Таким образом, можно утверждать, что НАТО целенаправленно вооружала Грузию. Военный бюджет этой страны ежегодно в среднем увеличивался на 60 % и составлял на момент начала агрессии более 20 % ВВП. Для примера, расходы на оборону стран – членов НАТО ограничены 2 % ВВП, а на деле, как мы знаем из выступлений Генсекретаря НАТО, не все государства Альянса в состоянии поддерживать эту цифру. В 2008 году Грузия стала самым милитаризованным государством на Кавказе.

Мы чувствовали нарастание напряжения в конфликтах Тбилиси с Цхинвалом и Сухумом и били тревогу, в том числе и в Совете Россия – НАТО. Мы говорили об этом и на встрече министров иностранных дел в декабре 2007 года, и на уровне минобороны в феврале 2008 года, и в рамках контактов начальников генеральных штабов в мае 2008 года. Мы говорили о постоянных провокациях грузин в отношении российских миротворцев, действующих по мандату ОБСЕ и ООН, предупреждали, что полеты грузинских БПЛА не способствуют доверию и безопасности в зонах конфликтов, не говоря уже о стягивании грузинских военных формирований и концентрации вооружений на границах с Абхазией и Южной Осетией в нарушение существующих Московских и Сочинских договоренностей между сторонами этих конфликтов.

Россия ради сохранения мира на Кавказе стойко терпела все грузинские провокации в отношении своих миротворцев, терпела, даже когда они гибли от рук так называемых «грузинских партизан» – неконтролируемых военных формирований на территории Грузии.

Россия за последнее время пережила две кровопролитные войны в Чечне. Только сейчас за счет невероятных усилий и жертв удалось ликвидировать последствия этих событий. Жизнь в Чечне вошла в нормальное русло, в республике развернуто громадное гражданское строительство. Поэтому любой конфликт на Кавказе, любая турбулентность в этом регионе является вызовом нашей безопасности. Для нас авантюристическая политика Саакашвили – это не только проблема Грузии, но и угроза безопасности всего Кавказа, в том числе и России. Мы знали, что готовится грандиозная провокация, но ее истинные размеры не могли даже представить. В мае благодаря нашим своевременным предупреждающим действиям, и это после подтвердили разведданные наших партнеров, была предотвращено нападение Грузии на Абхазию.

Хотел бы подчеркнуть, что абхазы и осетины являются исконными жителями Кавказа, имеющие прочные родственные связи с Россией, но в силу исторических причин, прежде всего политики Сталина (грузина и тирана, как и Саакашвили) эти народы оказались разделены. Осетины поделены надвое между Северной и Южной Осетией, а абхазы проживают на территории России – 3/5, в Абхазии – 1/5 и в Турции – 1/5. В силу этих причин они приобретали российские паспорта, в чем нас часто упрекают недобросовестные критики на Западе.

Мы не знаем никаких международных норм и правил, запрещающих получать человеку паспорт другой страны, если он этого хочет. Во многих цивилизованных странах существует институт двойного гражданства, и это способствует укреплению культурных и экономических отношений между странами. Сейчас, по сообщениям ряда СМИ, сами грузины с удовольствием получают паспорта других стран, в том числе и российские.

В России официально проживает более 1 млн. грузин, а на практике около 3 млн. человек (в Грузии их 4,5 млн.). Если люди стремятся к свободе, то почему мы им должны препятствовать? Грузинский народ – это братский России народ, мы объединены общей историей и религией, и мы не допустим, чтобы из-за безумства одного авантюриста между нашими народами встала стена непонимания и злобы.

Мы знали, что Саакашвили не остановится перед применением силы в достижении своих целей, но не ожидали, что он будет совершать военные преступления, преступления перед народами Грузии и Южной Осетии.

В ночь с 7 на 8 августа грузинские войска напали на спящую республику и подвергали в течение нескольких часов ковровым бомбардировкам ее столицу Цхинвал. В результате погибли сотни мирных жителей, в упор были расстреляны российские миротворцы, раненых добивали их бывшие грузинские сослуживцы. Несмотря на это российские миротворцы два часа не открывали ответный огонь, и только через 9 часов было принято решение о введении в Южную Осетию дополнительных миротворческих сил для принуждения Грузии к миру.

Нас упрекают за «непропорциональное применение силы», но что такое пропорциональное применение силы, никто ответить не может. Как должна была ответить Россия, чтобы остановить агрессора и спасти население Южной Осетии? Судя по результатам операции по принуждению Грузии к миру, именно так и ответила – жестко, но крайне избирательно применяя военные средства, ликвидируя только объекты грузинской военной инфраструктуры. Поэтому и нет обоснованных претензий со стороны Грузии, подтвержденных фактами, по поводу разрушения гражданских объектов.

Сразу же после начала агрессии мы предложили провести экстренное заседание Совета Россия – НАТО, но Альянс нам отказал в этом. А встреча с грузинской стороной у НАТО состоялась, эмиссары Тбилиси практически жили в штаб – квартире НАТО. И в результате Генеральный секретарь Альянса, ссылаясь на американские СМИ, сделал известные заявления. Хотя сама НАТО ведет себя неадекватно и непропорционально, основываясь на субъективной информации и до сих пор отказываясь от серьезного разговора с Россией.

Вообще суждения на основе развязанной против моей страны пропагандистской кампании нельзя воспринимать всерьез. Одна уважаемая бельгийская газета на первой странице под заголовком “La Georgie sous le feu russe” разместила фотографию из разоренной грузинами осетинской столицы Цхинвала, но назвав ее «разрушениями в грузинском городе Гори». Кстати, родины Сталина, скульптура и музей которого до сих пор сохранились там.

Вообще такое впечатление, что нет предела вранью и инсинуациям грузинского руководства, которое явно вдохновилось высказыванием главы нацистской пропаганды Геббельса: «Чем чудовищней ложь, тем легче в нее верят». Удивляет другое, с каким удовольствием это вранье передают западные СМИ. Саакашвили нанял для этих целей несколько пиар-агентств в том числе брюссельскую фирму “Aspect Consulting”, которая выплеснула кучу лживой информации о действиях России одновременно с агрессией Тбилиси.

Это подтверждает, что нападение Саакашвили на Южную Осетию было хорошо продумано и спланировано. Вся информационная политика Грузии построена на обмане, обманутыми оказались и грузинский народ, и западная общественность, и вы, уважаемая аудитория, в том числе. Даже те демонстрации грузин, которые прошли в Брюсселе были инсценированы, в них приняли участие и криминальные элементы, открыто угрожающие расправой сотрудникам российского посольства. Слияние грузинских политиков и криминала – явление не новое, еще в советский период КГБ имел тесные связи с грузинским криминалитетом.

Только сейчас западная общественность начинает получать чуть более объективную информацию о войне на Кавказе. И на основе этой информации делается однозначный вывод – войну начал Саакашвили и его действия являются преступлением против человечества, направленным на уничтожение жизни людей – как осетин, так и грузин.

Во избежание повторения трагедии Южной Осетии Россия предложила создать новую систему безопасности в Европе. Старая проржавела и не работает. Напомню, после 11 сентября 2001 года Россия, не задумываясь, сразу протянула руку помощи американцам. Сделано это было еще и потому, что мы хотели окончательно преодолеть раскол в мире, который был внесен «холодной войной».

Но дальнейшие события показали, что этот жест России не был оценен на Западе. По периметру границ Российской Федерации полным ходом начали обстраиваться военные базы. На территории Чехии и Польши создается третий позиционный район глобальной системы ПРО США. Варшавского Договора нет уже 20 лет, а НАТО продолжает рваться на Восток (как Гитлер в прошлом веке), присоединяя к себе все новые государства, и руководствуется при этом Альянс вовсе не вопросами укрепления безопасности и демократии.

В чем добавочная стоимость вступления в НАТО Албании и Хорватии, а до этого стран Балтии? Что дает интеграция в Альянс Грузии и Украины? Кроме политического напряжения, думаю, ничего. Альянс становится громоздкой, трудно управляемой бюрократической структурой, требующей все новых финансовых вливаний для проведения операций, не имеющих прямого значения для Европы.

Россия абсолютно не заинтересована в конфронтации с Западом. Успешное развитие России – возможно лишь в условиях прозрачных и равноправных международных отношений. И это – залог стабильности мира.

Мы заинтересованы в сильной и самостоятельной Европе, ей необходимо перестать действовать как оккупированный континент и начать проявлять собственную политическую волю. Действия ЕС и Франции, как председателя Европейского союза в ходе грузинского кризиса наглядно показали, что такое стремление у европейцев есть.

Конструктивная роль Евросоюза в нахождении мирного варианта преодоления кризиса на Кавказе оценена нами высоко. Когда другие силы не захотели или не смогли это сделать – именно в ЕС мы получили инициативного, ответственного и, самое главное, прагматичного партнера. Мы смогли действовать инициативно и скоординировано, с пониманием ответ-

ственности за наше общее европейское будущее. Россия твердо придерживается выполнения мирного плана Медведев – Саркози.

Грузинский кризис – это худшее проявление продолжающегося кризиса всей евроатлантической политики, который был вызван однополярным миром. Из этого кризиса надо выходить. Выходить вместе. Так в чем же суть российских предложений?

Система евроатлантической безопасности должна быть равной для всех государств – без изоляции кого-либо и без зон с разным уровнем безопасности. Она должна быть призвана объединить всю Евроатлантику на основе единых правил игры. И на долгие годы в юридически обязывающей форме – обеспечить наши общие гарантии безопасности.

Должно быть дано четкое подтверждение базовых принципов безопасности и межгосударственных отношений. Это – приверженность добросовестному выполнению международных обязательств; уважение суверенитета, территориальной целостности и политической независимости государств. Уважение всех других принципов, которые вытекают из Устава ООН.

Необходимо подтвердить недопустимость применения силы или угрозы ее применения в международных отношениях. Должны быть даны гарантии единообразной трактовки и соблюдения этих принципов. Закреплено единство подходов к предупреждению и мирному урегулированию конфликтов на евроатлантическом пространстве. Упор следовало бы сделать на переговорных «развязках» – с учетом мнения сторон и при безусловном уважении к миротворческим механизмам. Может быть, нужно закрепить и сами эти процедуры, сам механизм урегулирования споров.

Должны быть даны гарантии обеспечения равной безопасности. Именно равной безопасности, а не какой-то другой. И здесь нужно следовать трем «не». А именно – не обеспечивать свою безопасность за счет безопасности других. Не допускать (в рамках любых военных союзов и коалиций) действий, ослабляющих единство общего пространства безопасности. И в-третьих, не позволять, чтобы развитие военных союзов осуществлялось в ущерб безопасности других участников континентальной системы безопасности.

Причем необходимо будет сосредоточиться на военно-политических вопросах, поскольку т. н. “hard security” играет сегодня определяющую роль. И именно здесь в последнее время образовался опасный дефицит контрольных механизмов. Важно подтвердить, что ни одно государство и ни одна международная организация не могут иметь эксклюзивных прав на поддержание мира и стабильности в Европе. В полной мере это относится и к России.

Целесообразно установить базовые параметры контроля над вооружениями и разумной достаточности в военном строительстве. А также – новое качество взаимодействия, новые процедуры, новые механизмы взаимодействия по таким направлениям как распространение ОМУ, наркотрафик и терроризм.

Необходимо оценить, насколько адекватны созданные когда-то структуры. При этом хотел бы подчеркнуть, что мы ни в коей мере не предлагаем разрушать ничего из того, что уже имеется, или ослаблять. Речь идет именно о более гармоничной деятельности на основе единых правил.

Россия открыта для сотрудничества и намерена действовать ответственно и прагматично. Россия исторически является хранительницей Евразии и лидером Востока. Сегодня она смотрит на Запад и протягивает ему руку дружбы и помощи. «Ремонт европейской системы безопасности, как сказал Президент России Д. Медведев в Эвиане – назрел и альтернативой ему является дальнейшая деградация этой системы – обострение кризиса в сфере безопасности и кризиса в сфере контроля над вооружениями».

В заключение хотел бы пожелать вам изучать русский язык. Россия, даже в условиях мирового финансового кризиса, оказалась способной помочь европейским странам, напри-

мер, Исландии (между прочим, члену НАТО). Экономика России на подъеме, идет рост производства, происходит переход на нанотехнологии. Соответственно растет предложение на рынке труда, и вы можете воспользоваться этим, найдя приложение своим амбициям и профессиональным навыкам в моей стране. Работы хватит на всех.

Мы будем терпеливо работать с нашими партнерами...

(стенограмма пресс-конференции Постоянного представителя России при НАТО Д.О. Rogozina в штаб-квартире НАТО 24 ноября 2008 г.)

Добрый день, уважаемые коллеги! Мы сегодня собираемся по просьбе представителей журналистских кругов, которые аккредитованы в Брюсселе, для откровенного разговора о том этапе, на котором мы сейчас находимся в отношениях между Россией и Организацией Североатлантического договора.

Вы знаете, что 2–3 декабря состоится заседание Совета министров иностранных дел стран – членов Альянса, на котором будет рассмотрено несколько вопросов. Также пройдут комиссии Украина – НАТО и Грузия – НАТО, которые рассмотрят степень продвижения этих двух продвинутых партнеров Альянса на пути к интеграции в Североатлантический альянс в соответствии с решением Бухарестского саммита.

Накапливаются достаточно важные политические события международного плана, среди них и интенсификация диалога между Россией и НАТО. Посмотрим, «как будем жить дальше» и что за бизнес у нас будет: “as usual” или что-то новенькое.

Второй момент – это углубление дискуссии о том, как будет складываться ситуация на Южном Кавказе.

Третий вопрос – дальнейшее обсуждение инициатив российского Президента, связанных с реализацией Договора о европейской безопасности. Подчеркну, что все это будет проходить на фоне формирования новой администрации США.

Хочу отметить, что за весь этот период в Брюсселе в отношениях между Россией и НАТО не было никаких пауз, несмотря на то, что формально никаких заседаний на уровне послов в рамках Совета Россия – НАТО не проходило. Однако они перетекали в другую плоскость, в частности, в Совет Евроатлантического партнерства, куда стали приходить уже представители стран на уровне послов, и никак не меньше. Фактически вся политдискуссия переместилась именно туда.

Кроме того, в последнее время были интенсифицированы консультации между российским представительством и другими высокопоставленными представителями Международного секретариата и военного командования НАТО. На этой неделе уже состоялись консультации российского постпреда с заместителем Генерального секретаря НАТО по политическим вопросам Мартином Эрдманном, а также со специальным представителем Генсека НАТО по Северокавказскому региону, состоялась также встреча с шефом Командования НАТО по трансформации генералом Джеймсом Матисом. На следующей неделе мы планируем продолжить консультации на двустороннем уровне, то есть с послами стран – членов НАТО, военными представителями миссий, а также с руководителем Штаба объединенных вооруженных сил НАТО в Европе Джоном Крэддоком.

Наши собеседники имеют полное представление о позиции российской стороны в вопросах дальнейшего продолжения и возможного развития отношений с Альянсом, но интенсификация последних контактов связана с одним делом – мы можем сколь угодно долго говорить о наших противоречиях, смотреть в прошлое, но есть проблемы, которые связаны с сегодняшним днем и, тем более, с днем завтрашним.

Угрозы и вызовы XXI века, в отличие от нас, крайне недипломатичны, и напоминают о себе ежедневно, с этим приходится считаться и Брюсселю, и Вашингтону, и Монсу, и Москве. Хочу сразу подчеркнуть и напомнить, что не Российская Федерация была инициатором приостановления контактов с Альянсом, тем более замораживания сотрудничества в целом. Напомню, что события развивались иным образом.

Российская Федерация всегда была заинтересована в том, чтобы в чрезвычайное время, которое сложилось после нападения грузинской армии на Южную Осетию, именно чрезвычайные консультации между Россией и Организацией Североатлантического договора были включены на полную мощность. Однако этого не произошло.

Мы сегодня говорим о необходимости и целесообразности восстановления в том или ином объеме – хочу подчеркнуть, не в прежнем объеме, а в том или ином объеме – нашего сотрудничества с НАТО. Если Совет Россия – НАТО в том виде, в котором он существовал до 7 августа, не смог продемонстрировать свои возможности как эффективный орган политических чрезвычайных консультаций в тревожный момент, значит, что-то заложено в его механизме порочное, что должно быть, безусловно, исправлено коллективными усилиями.

Именно на этом мы будем настаивать, проводя совместный анализ событий последних четырех месяцев.

Отталкиваясь от предстоящих событий 2–3 декабря, я хотел бы подчеркнуть, что мы, конечно, не ожидаем никаких извинений перед Российской Федерацией за те грубости, которые мы слышали в августе этого года. Мы реалисты и прагматики, поэтому не будем требовать того, что невозможно. Но, честно скажу, что нас по-прежнему не может не коробить, во-первых, такая крайне запоздалая реакция на события, такое инертное отношение к тому, чтобы расставить все точки над *i* и признать Саакашвили инициатором бойни на Южном Кавказе.

Мы тем более крайне недовольны результатами пленарного заседания Парламентской ассамблеи НАТО, на котором слово было предоставлено грузинскому президенту, а российскому официальному представителю, несмотря на мои неоднократные обращения к руководству этой ассамблеи, в чем вы можете убедиться в документах, которые лежат перед вами на столе, было отказано в этом выступлении.

Поэтому, мы считаем, попытка спрятать голову, как страус в песок, попытка уйти от объективной оценки того, что произошло в Южной Европе, на Южном Кавказе, это, в общем-то, говорит о слабости позиции наших политических оппонентов, хотя они остаются по-прежнему партнерами. Мы будем последовательно, терпеливо работать с нашими партнерами, осознавая ошибочность взглядов и их оценок, поскольку мы все же исходим из того, что живем в мире взаимопереплетенном, а потому мы надеемся на то, что здравый смысл вернется наконец-то в головы наших европейских друзей, и они все-таки назовут черное – черным, а белое – белым.

Мы, безусловно, уже сейчас готовы проанализировать документы, которые примут министры иностранных дел 2–3 декабря. Мы ожидаем, что будут даны оценки в отношении Украины и Грузии. Мы уверены в том, что в нынешних условиях речи о ПДЧ в отношении Киева и Тбилиси быть не может в силу понятных, надеюсь, для всех обстоятельств. В то же время мы ждем позитивного сигнала со стороны штаб-квартиры в адрес России, поскольку, как я хочу еще раз подчеркнуть, мяч находится на поле наших партнеров.

Однако я бы очень просил наших партнеров не предпринимать публично пропагандистских усилий с тем, чтобы отягощать текст заявления в отношении сотрудничества с Россией какими-нибудь непонятными, противоречивыми, я бы даже сказал, внутренне антагонистическими комментариями. Заявления насчет того, что НАТО нужны как расширение, так и добрые отношения с Россией, не подходят ни по смыслу, ни по времени. Поскольку нельзя заявлять о страсти выйти замуж, и при этом о ненависти к мужчинам, как классу – либо одно, либо другое.

Мы предпочитаем, чтобы в заявлении в начале декабря появились рациональные последовательные элементы, обращенные в будущее, прежде всего, а не ритуальные пляски вокруг тупикового пути, по которому до сих пор шло руководство Альянса.

Кроме того, я хотел бы подчеркнуть, поскольку НАТО будет отталкиваться от известной формулы “no business as usual” в своих новых заявлениях, что я бы не хотел бы, чтобы новая формула звучала как “small business as usual”. Ситуация в мире требует гораздо более глубокой вовлеченности и России, и НАТО в решение международных вопросов. Все мы свидетели того, как активно начинает обсуждаться инициатива о новом Договоре о европейской безопасности. Я бы назвал это «инициатива евроремонта».

Кроме того, безусловно, в мире происходят важнейшие события, в том числе, у берегов Сомали – государства, которое сегодня никем и ничем не контролируется, и продолжающиеся захваты десятков гражданских кораблей в зоне Индийского океана и в Красном море, требуют совершенно иного качества взаимодействия и между НАТО и Европейским союзом, Российской Федерацией, но, конечно, с участием африканских государств.

Поэтому время не ждет, и мы считаем, что нельзя сейчас продолжать протирать штаны во всяких бюрократических кабинетах, пора все-таки отказаться от идеологизмов, от идеологических догм и немедленно приступить к решению тех вопросов, по которым необходимость, я бы сказал, созрела. Россия к этому готова, но во многом, я еще раз подчеркну, это будет зависеть от итогов встречи министров иностранных дел 2–3 декабря.

Коллеги, давайте я отвечу на ваши вопросы.

Хочу сказать, что, пользуясь логикой Джеймса Аппатурая, можно сказать, что руководители НАТО напоминают людей, которые перед носом у почтальона захлопывают дверь. Мы, как вы помните, договорились с НАТО еще в июне, сразу после возвращения Президента Медведева из Берлина, где он и сформулировал свои подходы, о том, что мы проведем свою дискуссию, пользуясь официальным характером работы Совета Россия – НАТО, по такого рода предложению.

Мои коллеги в июле, собравшись специально на дополнительное заседание Совета Россия – НАТО (обычно в июле НАТО предпочитает уже готовить плавки для пляжа), провели дискуссию с нашим участием и задали мне около 30 подробнейших вопросов в отношении данного российского предложения, и я как добрый партнер, как прилежный ученик евроатлантической школы, подготовил соответствующие ответы, которые принес в своем портфеле 24 сентября в штаб-квартиру НАТО. Однако двери были закрыты.

Постучавшись здесь в штаб-квартиру и не услышав никакого отклика, мы развернулись и пошли в другую штаб-квартиру, Европейского союза, где хозяева оказались гораздо более гостеприимными. И сейчас, насколько вам известно, идея, выдвинутая президентом Медведевым, обрастает мясом и уже получила встречную инициативу президента Франции господина Саркози. Смысл ее сводится к тому, чтобы заковать дискуссию по данному вопросу в рамках ОБСЕ и провести в течение следующего года европейский саммит, крупнейшее мероприятие, которое сравнимо по своему пафосу, размаху и ожидаемым результатам с мероприятием 1975 года.

Поэтому поезд, за штурвалом которого находятся Медведев и Саркози, отходит от платформы в Брюсселе и уже направляется в Вену. И если наши коллеги из НАТО не хотели бы опоздать на этот поезд и остаться одиночками на рельсах, то они должны поспешить.

Мы надеемся, что если в декабре все пройдет достаточно конструктивно и объективно и НАТО сделает шаг к исправлению той ситуации, которая сложилась в наших отношениях, то, безусловно, Альянс станет полноправным, полноценным участником этой дискуссии по подготовке общеевропейского саммита. По крайней мере, мы не чувствуем никакой аллергии в отношении какой бы то ни было крупной международной организации, существующей на евроатлантическом пространстве в отношении того, чтобы не допускать ее к общей дискуссии. Тем более НАТО вполне вписывается как профильная организация в этот контекст, если бы только не капризы отдельных ее представителей.

Честно скажу, я поднимал вопрос о необходимости сотрудничества в области борьбы с пиратством на одном заседании СРН, более того думаю, что этой инициативе уже как минимум полгода. За это время пиратским нападениям подверглось более восьмидесяти транспортных судов. Из них тридцать два судна были захвачены, четырнадцать из них до сих пор не освобождены. Среди захваченных 280 моряков, представляющих собой разные страны, есть и мои соотечественники: одиннадцать членов экипажа сухогруза “Future” и два человека с украинского судна «Фаина».

Вы знаете, что 10 ноября Европейский союз одобрил проведение собственной операции против пиратов у побережья Сомали. Официально эта операция начнется 15 декабря. К берегам Сомали отправятся от шести до десяти кораблей, которые возьмут под собственный контроль торговые пути в этой акватории. Прежде всего, пути, которые проходят через Аденский залив и, конечно, как сказано в решении Европейского союза, командование этих кораблей будет координировать свои действия с экипажами судов стран НАТО, которые сейчас находятся в этой зоне.

Наверное, вы в курсе того, что в этой зоне сейчас находится также сторожевой корабль «Неустрасимый» российского военно-морского флота, и уже есть первые результаты этого боевого содружества. Наши моряки совместно с британскими моряками фрегата «Кемберленд» предотвратили захват пиратами датского судна «Пауэрфул».

К сожалению, в официальных заявлениях представителей НАТО и даже на официальном веб-сайте Североатлантического альянса ни слова не сказано об умелых действиях нашего сторожевого корабля, о том, что налицо реальная кооперация в боевых действиях, в реальном боевом столкновении против пиратов, из которых 3 погибло в результате этой спецоперации. Мы не понимаем, откуда такая избирательность в подаче информации. О британцах сказано, да, они герои, но их подвиг – это 50 % коллективного подвига. Остальная половина этого подвига на плечах российских моряков. Наверное, можно было бы, хотя бы ради объективности, пусть сухо, но хоть словом обмолвиться о том, что произошло. Это ведь будет иметь, на мой взгляд, серьезные позитивные, прежде всего, последствия для сотрудничества наших военных.

Могу сказать только одно, что я это говорю не из чувства какой-то обиды, но из чувства страсти к справедливости. Потому что ситуация вызывает серьезнейший мировой общественный резонанс и, конечно, как говорят в России, ласковое слово и кошке приятно, а что уж говорить про то, что такого рода подачи правильной, объективной информации может стимулировать более решительные, более ответственные действия военных в этой зоне. Но, тем не менее, наши военные эксперты утверждают, что даже крупный флот, развернутый у берегов Сомали в силу геостратегического положения этой страны, подчеркну – неконтролируемой сегодня никем, не сможет предотвратить захваты судов эффективно в полном объеме.

Как вы знаете, последний случай захвата саудовского танкера произошел на значительном удалении от берега Сомали, практически в самом центре Индийского океана. Это говорит о том, что, судя по всему, перед НАТО, перед Европейским союзом, перед другими действующими игроками стоит задача проведения не столько военно-морских операций, сколько наземной, береговой операции по нейтрализации баз пиратов. Поскольку всем известно, кто этим занимается. Но и, конечно, мы уверены, что такого рода операция должна быть, безусловно, согласована с Российской Федерацией, поскольку наше присутствие в этой зоне – уже реальность.

Вы знаете, мы ведь сейчас говорим не о создании очередной бюрократии, ни в коем случае. Проблема любой крупной международной организации в том, что то доброе и философски оправданное, что было заложено на старте создания той или иной системы безопасности, потом начинает планомерно выедаться саморазмножающейся бюрократией. И ино-

гда, вот поразительная вещь, меня даже в Москве спрашивают, – правда ли, что существуют некоторые организации и у них парламентские ассамблеи, хотя по этим организациям были приняты решения об их упразднении еще 10–15 лет тому назад, – да, правда. Потому что нет ничего более живучего, чем европейская бюрократия. Мы ни в коем случае не хотим плодить новую бюрократию, создавать новую организацию.

Другое дело, что этот форум проведет анализ той ситуации, в которой находится европейская цивилизация в настоящий момент и, безусловно, это будет обсуждение тех принципов, на которых может строиться перспектива европейского, евроатлантического или атлантико-тихоокеанского сотрудничества в XXI веке.

Поэтому, я думаю, что, скорее всего, речь должна пойти о некоем примирении между международными структурами на сей счет на базе этих новых принципов, новой философии коллективной единой и равной безопасности. А с другой стороны, речь должна пойти, может быть, об уточнении компетенции этих организаций. Вот если такого рода итог будет этого саммита, то это был бы блестящий выход, прежде всего для наших народов. Если же речь пойдет о создании очередной штаб-квартиры в Брюсселе, то бедные жители этого замечательного города, столицы Бельгии, просто вынуждены будут обратиться в бегство и покупать квартиры в Генте, Брюгге, Динанте, поскольку жить здесь будет уже невозможно.

Хотел бы поздравить американский народ с окончанием избирательной кампании. Я, кстати говоря, написал в этой связи поздравительную открытку моему коллеге Курту Волкеру, американскому постпреду при НАТО. Выборы – это всегда тайфун, я это знаю по своей собственной жизни, трижды избиравшись в Государственную Думу, поэтому, надеюсь, что на американскую землю теперь опустится спокойствие.

Что касается результатов выборов, хотел бы отметить, что молодая и храбрая американская демократия сделала мощный шаг вперед, избрав кандидата от демократической партии. Это говорит о том, что буквально за несколько десятилетий американский народ смог перешагнуть все дискриминационные ограничения, которые существовали на американском континенте.

Надеемся, новый американский президент пересмотрит ряд совершенно пустых, но крайне затратных инициатив, цель которых – не обеспечение чьей-то безопасности, а стимулирование нового витка гонки вооружений. Сама система противоракетной обороны – это такая американская матрешка, когда большая часть этой матрешки, – это, собственно говоря, ракетная оборона на территории США. Потом внутри оказалась матрешка – размещение элементов ПРО на Аляске, а также за пределами США, в том числе и на севере Европы. А теперь мы столкнулись и с третьей маленькой матрешкой под названием «Польша и Чехия», которые, мы знаем, территориально крайне далеки от пресловутой иранской угрозы.

Поэтому мне кажется, что ничего, кроме авантюризма американского военно-промышленного комплекса, затратившего уже на прежние разработки огромные средства американского народа, что во многом, способствовало нынешнему финансовому кризису, который разоряет американскую экономику.

Мы считаем, что господин Обама имеет полную возможность и право начать выработку своей внешнеполитической линии, если не с чистого листа, то, по крайней мере, с новых оценок, с нового взгляда. Мы, по крайней мере, на это надеемся и были бы очень этому рады.

Я хотел бы сразу сказать, что в ответе Российской Федерации на планы по развертыванию ПРО нет ничего неожиданного. Мы давно об этом говорили, и когда нам говорят, что данная инициатива вышла в неподходящее время, мы просто задумываемся: а какое время тогда подходит для такого рода инициатив? Не надо нас провоцировать и создавать у нас под носом дестабилизирующую систему оружия, способную за 4 минуты долетать до Москвы и поражать цели радиусом в 30 километров.

В Чехии вообще вопрос неоднозначный – народ-то чешский категорически против того, чтобы его руководство делало народ заложником такой ситуации. Но если не будет никаких планов по реальной установке этих систем, ракет, радаров и прочего железа, то никаких «Искандеров» в Калининградской области не будет.

Мы вообще не хотим иметь никаких видов оружия на европейской границе, на западе России, потому что мы не испытываем чувства угрозы со стороны наших западных коллег, но вот планы по развертыванию ПРО и приближение инфраструктуры НАТО к нашим границам нарушают наше традиционное миролюбие. Поэтому полностью солидарны с пафосом президента Саркози, если ему удастся добиться от новой американской администрации мудрого взгляда, отказа от инерции в вопросах гонки вооружений, то, конечно, не будет и речи о каких бы то ни было российских ответах, которые, как я еще раз говорю, порождены американскими угрозами.

Ну и самое последнее хочу сказать, что я надеюсь на то, что мы не будем тратить деньги на военный металлолом ни в следующем году, ни в последующие годы. Надеюсь на успех европейского саммита и хочу вас пригласить на очередную нашу встречу, она была бы уместна, например, 3 декабря, сразу по итогам встречи министров иностранных дела НАТО.

В НАТО идет борьба по вопросу об отношениях с Россией

(стенограмма пресс-конференции постоянного представителя России при НАТО Д.О. Рогозина по итогам встречи министров иностранных дел стран – членов Альянса в Брюсселе, 3 декабря 2008 г.)

Добрый день, уважаемые коллеги!

Как и договаривались, сегодня мы проводим брифинг по итогам заседания министров иностранных дел стран – членов Альянса. Могу сказать, что для нас те решения, которые были приняты вчера и частично сегодня утром, были предсказуемыми. Мы понимали, что, в принципе, дело идет именно к тому, чтобы, по сути дела, отказать как Украине, так и Грузии в предоставлении Плана действий по членству, а также к тому, чтобы прервать затянувшуюся полосу стагнации в отношениях с Российской Федерацией и начать постепенно, поэтапно процесс «размораживания» отношений.

Конечно, мы уже привыкли к тому, что существуют некоторые отличия между публичными выступлениями Генерального секретаря Альянса господина Яапа де Хооп Схеффера и конечным текстом документа, который является плодом уже окончательного компромисса среди стран – участниц НАТО. Поэтому мы решили не проводить пресс-конференцию вчера, а дать комментарии именно сегодня по той простой причине, что нам важен документ, а не те комментарии, которые этот документ сопровождают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.